

Мама Бэй Лу раньше была в армейском ансамбле, пела красиво, и сама была красавицей. Бэй Лу унаследовал от своей матери-артистки холодную белизну кожи, что выделяло его среди других парней. Однажды на гастролях мама Бэй Лу влюбилась в его отца и, вернувшись, несмотря на возражения бабушки, уехала с ним. Но когда дедушка Бэй Лу попытался найти его отца в системе, оказалось, что такого человека нет.

Только спустя несколько лет, когда Бэй Лу уже родился, дедушка узнал, что этот парень по фамилии Лу был из Министерства государственной безопасности, но было уже поздно. Потому что он пропал без вести, и его уже не было возможности найти.

Дедушка Бэй Лу поехал в город, где жила его дочь, и увидел, что его некогда гордая дочь постарела, потеряла былой блеск и жила с Бэй Лу в одиночестве, больная.

Он ругался от боли, хотел забрать её обратно в Цзиньлин, но она упрямо отказалась, говоря, что тот парень по фамилии Лу вернётся.

До самого дня смерти она ждала и надеялась, но так и не смогла закрыть глаза.

— Янь Хэ, почему ты не ешь? Сегодняшние блюда не по вкусу?

Бабушка с доброй улыбкой посмотрела на Янь Хэ.

Он быстро взял палочки:

— Как можно, бабушкина тушёная свинина непревзойдённа.

И начал есть большими кусками.

— Не торопись.

Мама Янь Хэ, говоря это, положила ему ещё еды.

— В последнее время в больнице очень занят? Несколько дней назад я встретила Сюй Лая, и он сказал, что ты звонил ему, просил принести тебе еду.

— Кхм-кхм.

Янь Хэ, услышав это, чуть не поперхнулся, подумав, что Сюй Лай совсем не умеет держать язык за зубами, всегда как будто хвастается перед его мамой своими действиями.

— Просто хотел сменить вкус.

Янь Хэ опустил голову, продолжая есть.

— Я скоро вернусь в больницу, есть дела.

Янь Нянь почувствовала тяжесть, палочки в её руках замерли над тарелкой.

— Ешь нормально, что ты копаешься?

Отец сказал строго.

Янь Нянь сразу выпрямилась.

Ей нужно было крепко держаться за брата, ведь он её главный спонсор.

— Янь Хэ становится всё занятее, наконец вернулся в пятницу, даже не остаётся ночевать.

Бабушка вздохнула.

— Бабушка, я останусь с тобой.

Янь Нянь ответила ей.

— Янь Хэ, в больнице так занят, что даже ночью нужно возвращаться?

Отец был недоволен.

— В последнее время много пациентов, многие приходят после праздника Весны.

Янь Хэ наскоро придумал причину.

— У ребёнка свои дела, зачем тебе лезть.

Госпожа Чжао бросила взгляд на отца, но к Янь Хэ улыбнулась.

— Работа в больнице занята, но сам береги здоровье.

После ужина отец и мама пошли смотреть телевизор с бабушкой.

Янь Нянь настояла, чтобы проводить Янь Хэ до конца переулка.

Вечерняя температура упала, даже тени деревьев казались ледяными.

По пути Янь Нянь постоянно рассказывала Янь Хэ о своём любимом аниме, а Янь Хэ молча слушал, не как обычно, когда он всегда её подкалывал.

— Янь Нянь, ты скучаешь по Бэй Лу?

Янь Хэ медленно шагал по старым плитам переулка.

Некоторые места уже были с большими трещинами, и при шаге раздавался скрип.

Он поднял взгляд на красные фонарики на османтусе. Маленькие красные огоньки отражались в его чёрных зрачках, как маленькие языки пламени.

Янь Нянь вдруг замерла от его вопроса.

Казалось, эти слова не могли выйти из его уст.

Потому что уже давно она не слышала от него имени Бэй Лу. Помнила, как однажды случайно упомянула о Бэй Лу, и он так на неё накричал, что она неделю избегала его.

Янь Нянь поправила свои воздушные чёлки, даже подула на них:

— Конечно, скучаю. Бэй Лу такой добрый человек.

В её представлении Бэй Лу был добрым, потому что он не был похож на её вспыльчивого брата. Он всегда говорил спокойно, хоть и мало, но мягко.

В её памяти чаще всего Бэй Лу спрашивал:

— Янь Нянь, а где Янь Хэ?

Эти два слова, выходящие из его тонких губ, были невероятно мягкими. Его низкий голос обычно не выражал эмоций.

Но Янь Нянь всегда слышала в этих двух словах что-то особенное.

Это было не так, как всё остальное.

Вскоре они дошли до машины.

— Тебе снова не хватает денег?

— Хе-хе...

Янь Нянь с невинным видом смотрела на него.

— Твоя работа вообще позволяет тебе жить? Ты превратила своё хобби в профессию, не жалеешь?

Янь Хэ знал, что она снова собирается на аниме-фестиваль.

Янь Нянь только недавно окончила учёбу, и её карманы были пусты. Она боялась просить у родителей, ведь это всегда сопровождалось упрёками.

Госпожа Чжао изначально была против её работы, но не смогла устоять перед её энтузиазмом.

Перед отъездом Янь Хэ перевёл ей немного денег. Неоднократно напоминал ей быть осторожной, сообщать о своём местоположении и не разговаривать с подозрительными людьми.

Янь Нянь, с её большими глазами и круглым лицом, была очень милой. Хотя Янь Хэ часто её дразнил, он очень заботился о её безопасности.

Когда он вернулся в палату, было уже за десять вечера.

Он тихо подошёл к кровати Бэй Лу, медленно сел.

Глядя на бледного, как бумага, Бэй Лу, он аккуратно задернул занавеску и укрыл его ноги одеялом.

Он придвинул стул к кровати, даже не думая о телефоне.

Смотрел на половину руки Бэй Лу, лежащую на одеяле.

Ногти Бэй Лу были аккуратно подстрижены, красивые и округлые, не как у него, который никогда не находил времени на маникюр и всегда грыз ногти, делая их уродливыми. Раньше, в школе, когда Бэй Лу подстригал ногти, он всегда приставал к нему, чтобы тот сделал и ему.

Бэй Лу всегда делал вид, что ему неприятно, но в конце подстригал.

Пальцы Бэй Лу были длинные и белые, с чёткими суставами. Когда он писал, это было с силой,

каждый штрих был как он сам.

Его можно было наблюдать издалека или вблизи, но невозможно повторить.

Потому что Бэй Лу был уникален!

[Янь Хэ, я Бэй Лу.]

*

16 февраля 2019 года, 12-й лунный день, пасмурно.

Я думаю,

Земля, наверное, круглая.

Я спотыкался,

Бродил по миру,

И снова встретился с тобой,

Но пропустил момент.

*

Бэй Лу крепко спал всю ночь, шум соседнего пациента его не разбудил.

Янь Хэ взял у медсестёр раскладушку и провёл ночь рядом.

Полуметровая раскладушка выдержала всю ночь переворотов полутораметрового парня, и утром оказалась целой.

Только соединения скрипели при каждом движении.

Бэй Лу проснулся около восьми утра. Сунь Синьлу, которая сегодня дежурила, с улыбкой смотрела на него.

— Всё в порядке. Сегодня тебя отвезут вниз на обследование, посмотрим, как идёт восстановление.

— Хм.

Бэй Лу слегка повернулся, чтобы облегчить боль в ране после того, как анестезия перестала действовать.

Он сразу заметил термос на тумбочке.

Сунь Синьлу немного приподняла изголовье кровати, поставила столик, открыла термос и напомнила ему есть медленно, посидеть немного после еды.

Полная миска ароматной каши из пшена и несколько изысканных закусок.

Бэй Лу почувствовал тепло в сердце.

Аромат каши проник в его внутренности. Его ещё не восстановившиеся руки медленно взяли ложку. Мягкая каша смягчала сухое горло, жёлтые зёрнышки отражались в его глазах, как маленькие огоньки.

Янь Хэ не был человеком, который умел заботиться. Он с детства был избалованным, привыкшим к роскоши и комфорту.

Хотя он казался беспечным, но был очень внимателен.

Потребности Бэй Лу всегда улавливались им.

Янь Хэ всегда был готов быть нужным.

Янь Хэ едва проснулся, как получил звонок от заведующего Чжоу. Врач, который должен был вести приём, попал в аварию по дороге и сейчас был в отделении полиции.

Заведующий, зная, что он недавно был в палате, первым делом позвонил ему.

Янь Хэ согласился при условии, что заведующий предоставит ему отдельную палату.

Он больше не мог выносить звуки скрежета зубами соседа по палате ночью.

Перед уходом он всё объяснил Сунь Синьлу.

Пока Бэй Лу отвезли на обследование, всё было подготовлено, и его перевели в отдельную палату.

Он знал, что кроме Янь Хэ никто другой этого бы не сделал.

<http://bllate.org/book/16181/1451349>